

УДК 81'1

И. А. Тисленкова

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ И ФУНКЦИИ
СИТУАТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ДЕМОНСТРАТИВНОСТИ
В ПЕРСОНАЛЬНОМ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСАХ**

5

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

Поступила в редакцию 15.07.2023 г.

Принята к публикации 18.11.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-1

Для цитирования: Тисленкова И. А. Средства выражения и функции ситуативно-дискурсивной демонстративности в персональном и институциональном дискурсах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2025. №1. С. 5—17. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-1.

Цель статьи состоит в определении содержания понятия ситуативно-дискурсивной демонстративности и выявлении языковых средств её выражения и функций. В работе использовались междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа высказываний коммуникантов. Материалом для анализа свойств ситуативно-дискурсивной демонстративности стала речевая продукция участников телевизионных интервью, героев художественных фильмов, блогеров в социальных сетях TikTok и YouTube за период 2005 – 2023 гг. Установлено, что ситуативно-дискурсивная демонстративность является коммуникативной тональностью, которая характеризуется самопрезентацией говорящего, преувеличением его значимого качества, акцентированностью доминирующей эмоции, что выражается средствами семиотической полимодальности, выбираемыми в зависимости от вида деятельности и требований ситуации общения. В персональном и институциональном дискурсах коммуникативная демонстративность реализуется устойчивым набором лексико-фразеологических средств, включающим гиперболу, гиперболические тропы и клише, эмфазу, антитезу, лексический повтор, экспрессивную глагольную метафору, местоимение с обобщающим значением «все», интенсифицирующие наречия, инверсию, восклицательные предложения, риторические вопросы, синтаксический параллелизм, положительные констативы, демонстрацию материальных атрибутов успеха, речевые стратегии хвастовства и преувеличения. В дискурсах разных ситуаций общения демонстративная тональность выполняет воздействующую, регулирующую, оценочную, презентационную, констатирующую, коммуникативную и эмотивную функции. Полученные результаты могут быть использованы в курсе семиотики и психолингвистики.

Ключевые слова: дискурс, демонстративная тональность, ситуативно-дискурсивная демонстративность, социальная семиотика, семиотический модус

Введение

Современная лингвистическая наука констатирует существование демонстративной коммуникативной тональности, которая представляет собой новое явление, образовавшееся вследствие исторического развития традиционных форм коммуникации в постиндустриальном обществе [13; 14].

В цифровом веке господствуют явная коммуникативная демонстративность, открытость и обнародование личной жизни, которые стали всеобщей нормой, обусловленной стремлением к достижению социальной привлекательности. Всемирная паутина предоставляет платформы, где каждый может создать идеальное изображение своей личности. Популярные приложения, такие как Facebook и TikTok, дают человеку возможность достичь звездного статуса и добиться известности [24].

В информационной культуре продуценты создают субституты личности — запоминающиеся и привлекательные образы себя [10]. Для продвижения такой информации коммуниканты пользуются фотофильтрами и редактированием изображений [15]. В поисках признания многие люди могут приукрашать, ретушировать и искажать и свою жизнь, чтобы создать иллюзию идеала [5].

Профили пользователей интернета стали основным ресурсом, который предоставляет главные сведения об их обладателях. Они являются современным эквивалентом визитных карточек, которые раньше использовались для представления себя в обществе. Теперь оценка человека и суждение о нем часто основываются на его онлайн-профиле, фотографиях достижений и количестве лайков [17].

С помощью возможностей сетевых сообществ люди могут демонстрировать свои достоинства всему миру. Коммуниканты публикуют фотографии своих путешествий, спортивных достижений, материального благополучия и прочих успехов. Это становится способом подчеркнуть собственную значимость и привлекательность, получить признание и похвалу от реципиентов.

Моделируя селфи, продуценты утверждают самооценку. Люди активно используют эту форму самовыражения, чтобы запечатлеть моменты личной победы, выразить радость и уверенность в себе. Селфи становятся способом подчеркнуть успешность и привлекательность, привлечь внимание и вызвать зависть.

Коммуникативная демонстративность обнаруживается в разнообразных ситуациях взаимодействия как в персональном, так и в институциональном дискурсе, выполняя определенные функции [22].

Цель исследования — определить содержание понятия ситуативно-дискурсивной демонстративности, выявить языковые средства ее выражения и функции в современном персональном и институциональном дискурсах.

Методы исследования. В процессе работы использовались междисциплинарный подход, методы дискурсивного и психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов. Привлекались данные социологии для выявления влияния социальных практик на организацию дискурса и данные из области психологии с целью объяснения взаимос-

вязи между психологическими потребностями личности говорящего и применением демонстративной тональности в различных ситуациях общения.

Материалом для анализа послужили высказывания участников телевизионных интервью (2020 и 2022 гг.), героев художественных фильмов (2005, 2006, 2018 гг.), блогеров в социальных сетях TikTok и YouTube (2017 и 2023 гг.). Общая длительность — 560 минут, общий объем — 100192 слова.

Феномен демонстративной тональности общения

Демонстративность представляет собой структурообразующую коммуникативную категорию спектрального типа — тональность, определяющую процесс речевого общения и выполняющую функцию самопрезентации и способа воздействия на чувства адресата. Демонстративная тональность — это эмоционально-стилевой формат взаимодействия с установкой на самоманифестацию, нарочитость, преувеличение своих достоинств, подчеркивание преобладающей эмоции, которые выражаются с помощью средств семиотической полимодальности [25; 26]. Коммуникативная демонстративная тональность находит свое выражение в личностно и статусно ориентированном общении [16].

Разные научные парадигмы толкуют демонстративность, связывая ее с понятиями, составляющими ядро рассматриваемой коммуникативной категории, организованной по принципу бинарной оппозиции: самопрезентация (явная или скрытая), акцентированность (положительная или отрицательная) и преувеличение (произвольное или произвольное) [12; 23].

Конститутивными признаками коммуникативной тональности выступают интенциональность, определяемая социальными потребностями и интересами; интерпретативность, подразумевающая множество возможных вариантов толкования; эмоциональность и оценочность.

Среди маркеров демонстративной коммуникативной тональности мы выделяем просодические средства, которые позволяют говорящему верно понимать, в какой тональности проходит разговор, включая его в реальный контекст социальной коммуникации: тон, мелодику, интонацию. По сочетанию способа представления реципиенту и адресатной реакции определяются явный, скрытый и ситуативно-дискурсивный виды демонстративности.

Рассмотрим ситуативно-дискурсивную разновидность демонстративной тональности с целью выявить ее основные признаки, способы реализации и функции.

Ситуативно-дискурсивная демонстративность: средства выражения и функции

Дискурс представляет собой речь, протекающую в контекстах повседневной жизни. Это многоплановый коммуникативный феномен, включающий создание речевого продукта в зависимости от разнообразных экстралингвистических условий, обращенный к внешней ситуации

высказываний, принадлежащей деятельности малой группы. Дискурс состоит из психосоциальных, антропологических, этнографических, лингвистических и культурных переменных [3; 8].

С точки зрения социальной семиотики речевые произведения являются знаковыми общественными фактами, проявлениями функциональных и смысловых сторон коллективной жизни коммуникантов в общении и языке. Социосемиотика устанавливает тесную корреляцию между лингвистическими и социальными структурами, основываясь на учении о динамических открытых системах, главная функция которых заключается в обеспечении обмена информацией с социумом. Взаимобусловленность и взаимовлияние языка, мысли и человеческой общности выступают ее основными положениями [6, с. 404].

Исходя из постулатов данной науки, все стороны человеческой жизни представляются семиотическими модусами [34]. Согласно исследованиям московско-тартуской семиотической школы, помимо текстов и высказываний знаковыми феноменами являются социальные действия и поведенческие паттерны [11, с. 124].

Вычленив ситуативно-дискурсивные типы демонстративности возможно, основываясь на трех переменных, определенных М. Халлидеем: 1) деятельность, 2) участники, 3) роль языка. Их совокупность обуславливает значения и способы их языкового выражения в зависимости от ситуации [33]. Социальные контексты обладают тремя характеристиками, изоморфными когнитивной, интересубъективной и текстуальной метафункциям языка: поле (тематическое содержание речи, обусловленное социальной деятельностью говорящего), тональность (атмосфера общения) и модус (средства и способы коммуникации) [32].

Прагматический подход подразумевает учет функции демонстративности в речевых произведениях в процессе социальной интеракции, то есть того, что говорящие делают по отношению к реципиенту или вместе с ним посредством коммуникативной демонстративности.

Социосемиолог М. Халлидей выделяет четыре базовых вида речевых актов, в которых присутствует демонстративная тональность: 1) заявление — предложение информации; 2) вопрос — потребность в информации; 3) приказ — просьба об услуге; 4) предложение — удовлетворение потребности в услуге [36].

Общество создает и поддерживает себя с помощью специфических повторяемых шаблонов порождения значения [6, с. 414]. Коммуникативная демонстративность является механизмом воспроизводства социальных практик, так как она отвечает за поддержание социальности в целом. Социальные практики — это совместная деятельность людей, организованная с определенной целью в соответствии с общепринятыми образцами поведения. Указанные действия представляются в дискурсах с помощью лингвистических и нелингвистических средств.

Э. Гидденс подчеркивает, что общественная реальность рассматривается через систему постоянно воспроизводящихся социальных практик, выстраиваемых по определенному паттерну в процессе взаимодействия социальных субъектов. Ученый описывает такие свойства практик, как упорядоченность, преемственность, воспроизводство, рутинизация (свидетельствующая о стабильности социальной жизни) [7, с. 73].

Анализ социальных практик позволяет выявить их элементы и воздействие на организацию дискурса. Речевые произведения в рамках разных дискурсов могут демонстрировать все составляющие социальных практик или некоторые из них: процессы и алгоритмы их производства, коммуникантов, их внешность, инструменты и материалы, необходимые для производства процесса, время и место действия [36].

Именно общество предписывает людям требования к тому или иному способу употребления языковых средств в процессе коммуникации, определяет механизмы и стратегии повышения эффективности речевого взаимодействия [35].

Дж. Л. Мей говорит о том, что прагматические функции использования языковых средств необходимо исследовать в повседневной коммуникации. Ученый выдвигает два подхода к проведению такого анализа: наблюдение и описание минимального контекста общения и минимальной социокультурной ситуации общения с описанием всех вариантов выбора коммуникантами языкового оформления их суждений, что позволяет обобщить лингвистическое отражение социальной интеракции [35, р. 10].

На уровне микропрагматики рассматривается реализация демонстративной тональности в диалоге, на макроуровне — в рамках прагматического акта и прагмемы. Прагматический акт, включающий в себя несколько стратегий, имеющих одну цель, соотносится с определенной ситуацией общения и закрепляется в обобщенной модели прагматического акта — прагмеме.

Любое высказывание обусловлено ситуативно, содержит лингвистический и экстралингвистический компоненты. При ситуативном истолковании дискурса учитываются имеющие первостепенное значение в обществе условия взаимодействия [28]. Речь участников коммуникации строится исходя из сферы интеракции, выполняемой деятельности, социального статуса, коммуникативного намерения, контекста и внеречевых условий [21, с. 187].

Ситуативно-дискурсивная демонстративность предстает как эмоционально-стилевая форма коммуникации, которая характеризуется прямым или косвенным представлением образа говорящего с преувеличением его значимого качества и акцентированием доминирующей эмоции, выражаемых средствами семиотической полимодальности, выбираемыми в зависимости от вида деятельности и требований ситуации общения.

В личностно ориентированном дискурсе «я» играет ведущую роль, так как является ключевым концептом. В связи с этим коммуникативная демонстративность используется говорящим для самопрезентации в определенном свете с целью создания положительного впечатления о себе и удовлетворения потребности в признании. Например:

(1) *Это очень маленькая часть из того, что сдала Алиса. <...> Здесь в принципе по большому счету ребенок, который идет на красный диплом... Вот так вот учится ребенок. Это далеко не все. Это, наверное, одна пятая, если не одна десятая от того, что он успел сдать за этот год... Только в этой справке 82 зачетные единицы (1.19–1.21 мин, 2.09–2.33 мин) [1].*

В примере (1) отец хвалится академическими результатами своей десятилетней дочери, которая уже учится сразу в нескольких вузах Москвы. В видеоролике на канале YouTube родитель показывает академическую справку с перечнем отлично сданных предметов и комментирует ее. Демонстративная тональность его речи находит свое выражение в использовании гиперболы, выполняющей воздействующую, оценочную и имиджевую функции. Говорящий с помощью коммуникативной демонстративности констатирует собственную успешность, одобряет труд своего ребенка и вызывает восхищение окружающих.

(2) Показываю свое искусство каждый день, пока не стану знаменитым.
Часть 48. Бо Аке Адамссон. Живописец, скульптор и график из Швеции [31].

Пример (2) представляет собой скрытую форму демонстративности, так как в видео ролике TikTok коммуникант не произносит ни слова, лишь показывает свою картину другим пользователям сети. Рисунок, выполненный Адамссоном, является эмфазой значимого посыла «высказывания»: я талантливый и разносторонний человек. Пост имеет хештег, выступающий демонстративом, помогающим 82-летнему художнику, выпускнику Королевской академии изобразительных искусств в Барселоне, акцентировать внимание на своем даровании, собирать подписчиков (595 000) и лайки (13 000). Демонстративная тональность выполняет презентационную и воздействующую функции.

(3) Андрей: Тогда у меня было в Инстаграме 17000 подписчиков примерно. Они как-то сами подписывались, и я считал себя мегасуперкрутым. Я — крут. Я — звезда.

Интервьюер: Ага.

Андрей: Я говорил всем тоже, что я — звезда. Я крутой. Даже когда я приходил на работу (1 ч 04.13 мин — 1 ч 04.27 мин) [2].

В диалоге (3) явная коммуникативная демонстративность реализуется гиперболическим эпитетом (*мегасуперкрутой*), гиперболой (*я — звезда*), эмфазой, выраженной частым употреблением местоимения *я* и лексическим повтором, имеющим констатирующую функцию.

(4) Мы так хорошо *шизгарили*! <...> Там такой клуб *крутой*: *Тимоти* открыл в Москве. И у нас было у подруги день рождения. Взяли там столик. *Двести тысяч «взяли столик»!* (0.56 мин, 1.45—2.16 мин) [18].

В монологе (4) блогер прибегает к коммуникативной демонстративности, актуализируемой экспрессивной глагольной метафорой *шизгарить* (от простонародного названия песни группы Shocking Blue «Venus» 1970 г. — искаженное англ. *She's got it*), субстандартным эпитетом (*крутой клуб*) и речевой стратегией хвастовства — упоминанием большой суммы потраченных денег, имени знаменитости — владельца престижного кафе (*взяли столик за двести тысяч рублей, Тимоти*). Демонстративами являются также инверсия, восклицательные предложения, которые усиливают социальную аттрактивность говорящего. Эти тональные

средства создают у реципиента образ представителя золотой молодежи. В данном высказывании демонстративная тональность выполняет экспрессивную и имиджевую функции.

Таким образом, демонстративная тональность в персональном дискурсе повседневного общения формирует представление о личности говорящего, проявляясь в использовании языка, невербальных сигналов и внешних атрибутов.

В институциональном общении коммуникативная демонстративность помогает людям эффективно представлять себя, чтобы взаимодействовать в системе различных организаций и профессиональных сфер.

Необходимость явной самоподачи в определенном свете в административном дискурсе возникает для установления авторитета, получения поддержки или продвижения в карьере. Например:

(5) Директор школы: Кто изуродовал класс?

Учитель: Я, сэр.

Директор школы: Мистер Кларк, такие шуточки могли проходить в Оро-ре. Но меня это не устраивает. Моя школа – мои правила. *Мое слово* (19.40 – 20.00 мин) [27].

В диалоге (5) директор Тёрнер при помощи демонстративной тональности, выраженной синтаксическим параллелизмом и лексическим повтором (*моя, мои, мое*) подчеркивает свое доминирующее положение в иерархии школы и необходимость четкого соблюдения его распоряжений. Коммуникативная демонстративность имеет регулирующую и констатирующую функции.

В институциональном общении демонстративность включает в себя выбор соответствующей тональности общения, использование профессионализмов, акцентирование компетенций и достижений. Например:

(6) Я мужественно поднял скрипку и хорошо сыграл эту пьесу. *Успех был огромный* (14.26 – 14.40 мин) [4].

В примере (6) музыкант фокусирует внимание адресата на своем мастерстве посредством демонстративной тональности, актуализируемой употреблением речевой стратегии преувеличения и гиперболизированного эпитета (*огромный успех*). В этом отрывке речи коммуникативная демонстративность имеет оценочную функцию.

Демонстративная тональность в массово-информационном дискурсе проявляется в конструировании ярких и убедительных высказываний, а также представлении компетентности и заслуг в соответствующей области. Демонстративность способствует установлению доверия, успешному взаимодействию с коллегами, аудиторией и другими участниками институциональной среды.

(7) Я – Джон Энтони, человек на миллион долларов с планами на миллиард. От Уолл стрит до Токио и Голливуда большие деньги играют и выигрывают со мной. Вот поэтому меня называют *человек на миллион долларов*. Называйте меня Джон. Я играл квотер бэк в первом дивизионе. А каждый, кто играл квотер бэк, знает, что весь секрет, ключ к победе – в предвидении, в способности увидеть будущее и сделать выводы, что я и делаю. И это – правда. Я только

сообщу вам факты. Я больше года предсказывал 80 % побед. Невероятно? Но это — факт. Я знаю все лиги, я знаю все команды. Я знаю игроков. Я прекрасно знаю американский футбол. Звоните по номеру внизу вашего экрана и спросите Джона. Выиграем вместе (46.05 — 47.25 мин) [9].

В примере (7) демонстративная тональность в речи спортивного предсказателя студенческих матчей Джона Энтони реализуется гиперболой (*Я — Джон Энтони, человек на миллион долларов с планами на миллиард*), синтаксическим параллелизмом (*Я знаю все лиги, я знаю все команды*), лексическим повтором (*человек на миллион долларов*), местоимением с обобщающим значением *все*, констативами (*И это — правда; Но это — факт. Выиграем вместе*), риторическим вопросом (*Невероятно?*). Указанные демонстративы призваны создать имидж надежного специалиста, в знаниях которого невозможно сомневаться. Демонстративная тональность выполняет в этом отрезке речи воздействующую функцию.

Явная коммуникативная демонстративность в педагогическом дискурсе используется для презентации обучающимся норм и общепринятых правил поведения в лице педагога. Учителю коммуникативная демонстративность помогает установить контакт с учениками, родителями и коллегами, транслировать информацию, вдохновлять школьников на обучение и развитие:

(8) Учитель (*проводя черту мелом на доске*): Звучит отвратно. Да? Я слышала этот звук в школе. Его издавал мел и вы. Вы ведь этим и занимались. Да? В жизни, в школе. Скрипели, пищали. *Что именно вы мне хотите доказать?* Что, мол, никто вас не ломает? Никто здесь не заинтересован вас сломать. Да, признаюсь: я заинтересована вас обучать. Хотите, покажу кое-что удивительное? Если сломать этот мел пополам, то он перестанет скрипеть. Крошечный мел — маленькая перемена. Отныне вам всем придется решить, готовы ли вы к маленькой перемене. Или так и продолжите всю жизнь скрипеть (38.54 — 40.32 мин) [30].

В примере (8) молодая учительница Найна Матур, которой было поручено обучать неуспевающих детей из бедного квартала, формирует свой авторитет средствами демонстративной тональности: констативами (*я заинтересована вас обучать*), антитезой (*сломать — обучать*) и риторическими вопросами (*Хотите, покажу кое-что удивительное?*). Коммуникативная демонстративность положительного самопредъявления является средством убеждения учащихся начать меняться в лучшую сторону и выполняет регулирующую функцию.

Развитие любого общества сопряжено с постоянным стремлением разных политических сил к захвату и удержанию власти или ее перераспределению в свою пользу путем манипуляции сознанием народа. Выразителями забот и устремлений данных общественных структур выступают политические деятели, использующие демонстративную тональность на политической трибуне.

В политическом дискурсе коммуникативная демонстративность укрепляет репутацию говорящего, способствует демонстрации лидерских качеств, привлекает голоса избирателей, устанавливает доверие и

обеспечивает поддержку общества. Данная тональность позволяет политику создать имидж квалифицированного и ответственного представителя, способного решать проблемы и отвечать на запросы общества:

(9) Здравствуйте, меня зовут Юрий Шилов. Я живу в Чебоксарах и всю свою жизнь занимаюсь развитием городского хозяйства. Эти годы я *работал в режиме повышенной ответственности* перед жителями и ни разу не подвел горожан, *всегда прикладывал максимум усилий* для того, чтобы наши Чебоксары становились и красивее, и комфортнее. *О тех временах до сих пор ходят легенды. И мы действительно вставали в 3 утра и лично контролировали уборку снега с улиц и наших дворов (0.00—0.25 мин)* [29].

13

В монологе (9) из предварительного голосования по отбору кандидатов на выборы в органы местного самоуправления города Чебоксары демонстративами служат положительный эпитет (*повышенная ответственность*), гипербола (*О тех временах до сих пор ходят легенды*), интенсифицирующие наречия *всегда, действительно, лично*, гиперболизированные клише (*всегда прикладывал максимум усилий; ни разу не подвел*), преувеличивающие результаты труда коммуниканта и позиционирующие его как успешного профессионала, который работает в эффективной команде. Демонстративная тональность выполняет здесь презентационную и оценочную функции.

В рекламном дискурсе коммуникативная демонстративность участвует в прямом и завуалированном представлении компаний и их товаров. В современном обществе множество услуг и продуктов непрерывно соперничают между собой, в связи с чем товаропроизводители применяют одну из ключевых составляющих коммуникативной демонстративности — преувеличение, чтобы их продукция привлекала внимание и успешно продавалась. Например:

(10) Лукойлэнерго — это сплоченная команда специалистов... Не зря наша компания является лидером рынка электроэнергетики всего Астраханского региона. У нас мудрые руководители, понятные цели и прекрасный коллектив, который способен решить любые задачи в самых сложных условиях (1.48—2.20 мин) [19].

В примере (10) энергетическая компания формирует образ своей успешности в глазах потребителя набором лексических демонстративов: положительными эпитетами и гиперболой (*решить любые задачи в самых сложных условиях*). Коммуникативная демонстративность в этом видеоролике выполняет презентационную функцию.

Выводы

Прагматические интерпретации демонстративности детерминированы сочетанием когнитивных и социальных аспектов, уместных для использования данной тональности.

Ситуативно-дискурсивная демонстративность — это коммуникативная тональность, характеризующаяся самопрезентацией говорящего, преувеличением его значимого качества, акцентированностью доми-

нирующей эмоции, которые выражаются средствами семиотической полимодальности, выбираемыми в зависимости от вида деятельности и требований ситуации общения.

В персональном и институциональном дискурсах коммуникативная демонстративность реализуется набором средств: гиперболой, гиперболическими тропами и клише, эмфазой, антитезой, лексическим повтором, экспрессивной глагольной метафорой, местоимением с обобщающим значением «все», интенсифицирующими наречиями, инверсией, восклицательными предложениями, риторическими вопросами, синтаксическим параллелизмом, положительными констативами, демонстрацией материальных атрибутов успеха, речевыми стратегиями хвастовства и преувеличения.

В дискурсах разных ситуаций общения демонстративная тональность выполняет воздействующую, регулирующую, оценочную, презентационную, констатирующую, коммуникативную и эмотивную функции.

Список литературы

1. Алиса Теплякова. Академическая справка. 05.07.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qmAravtsenc&list=PLiHL38YiO4VyIpQ3V4eSMRuNW-vbo2JLt> (дата обращения: 13.07.2023).
2. Андрей Ноилс : интервью. 27.08.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rIQquyIShAo> (дата обращения: 13.07.2023).
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998. С. 136–137.
4. Спиваков В. Диалоги (Волков — Спиваков). 10.02.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2SB4rDxmC5A> (дата обращения: 13.07.2023).
5. Виноградова В.С. Предсказание личности по фотографиям из социальных сетей // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. тр. конф. Пенза, 2023. С. 44–49.
6. Гаврилова М.В. Социальная семиотика: опыт систематизации терминологической системы // Метод. 2018. №8. С. 404–417.
7. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуриации. М., 2003.
8. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
9. Деньги на двоих : фильм / реж. Д.-Д. Карузо ; Universal Pictures. Morgan Creek Productions, 2005. URL: <https://yandex.ru/video/preview/12591919888994348318> (дата обращения: 13.07.2023).
10. Евстафьев Д.Г. Развитие информационного общества в 2018–2020 годах: новые тенденции // Ars Administrandi. 2021. Т. 13, №2. С. 143–158.
11. Золян С.Т. Юрий Лотман и социальная семиотика: К постановке проблемы // Сборник Матице Српске за славистику = Matica Srpska Journal of Slavic Studies. 2017. Т. 92. С. 123–150.
12. Идеографический словарь русской социальной лексики: общество и человек / под ред. Т.В. Леонтьевой. Екатеринбург, 2018.
13. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Тенденции развития современного дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №1. С. 14–31.

14. Корниенко А.А., Брылин А.В. О некоторых версиях футурологического исследования общества знания: сущность, направленность развития, перспективы // Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса и власти. Трансформация образования, науки и производства — основа технологического прорыва : материалы междунар. науч.-метод. конф. Томск, 2023. С. 253 — 258.

15. Лазаревич А. Становление информационного общества: коммуникационно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания. Минск, 2015.

16. Лисенкова А.А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. №3. С. 65 — 74.

17. Моисеева О.А. Современные подходы к исследованию психологических особенностей человека цифровой эпохи // Актуальные проблемы гуманитарного знания : сб. ст. М., 2018. С. 71 — 75.

18. Один день из жизни. 29.06.2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rb4_LSmaj08 (дата обращения: 13.07.2023).

19. Презентация ООО «ЛУКОЙЛ-Астраханьэнерго». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HLc000PpbMo> (дата обращения: 13.07.2023).

20. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. М., 2023.

21. Серова Т.С. Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности. Пермь, 2001.

22. Синельникова Л.Н. Признаки дискурсивной матрицы гуманитарного пространства нового века // Политическая лингвистика. 2009. №29. С. 56 — 68.

23. Словарь-тезаурус синонимов русского языка / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2021.

24. Тай Н.Д., Лыу Н.Т.Д. Потребность самовыражения — одна из причин зависимости от социальных сетей // Наука в жизни человека. 2023. №1. С. 57 — 69.

25. Тисленкова И.А. Теоретические основы идентификации уровня профессионализма говорящего по речевым характеристикам в кадровом интервью // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. №8 (3). С. 148 — 159.

26. Тисленкова И.А. Языковые средства актуализации высокого уровня профессионализма говорящего в нарративном интервью (на материале английского языка) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. №8 (161). С. 146 — 152.

27. Триумф: История Рона Кларка : фильм / реж. Р. Хейнс ; Alberta Film Development Program of the Alberta Foundation for the Arts, 2006. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=afPziUEdt2c&t=1750s> (дата обращения: 13.07.2023).

28. Шрайдман Т.В. Дискурсивно-ситуативная отнесенность употребления средств образности в монологическом высказывании // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2012. №6 (45). С. 129 — 137.

29. Юрий Шилов. Самопрезентация. 19.05.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FxpI1SyhJAQ> (дата обращения: 13.07.2023).

30. Я — преподаватель : фильм / реж. С. Малхотра ; Yash Raj Films, 2018. URL: https://vk.com/video-83600764_456255140 (дата обращения: 13.07.2023).

31. Bo Åke Adamsson. 08.07.2023. URL: <https://urlebird.com/video/hello-7253176039000624411/> (дата обращения: 13.07.2023).

32. Foucault M. The Archeology of Knowledge. Tavistock, 1977.

33. Halliday M. A. K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. L., 1978.

34. Kress G. *Language as Ideology*. L. ; Boston, 1979.
35. Mey J. L. *Pragmatics. An Introduction*. Blackwell Publishers, 2001.
36. Van Leeuwen T. *Introducing Social Semiotics*. Routledge, 2005.

Об авторе

Ирина Александровна Тисленкова — канд. филол. наук, доц., Волгоградский государственный технический университет, Россия.

E-mail: tislenskova@bk.ru

I. A. Tislenskova

MEANS OF EXPRESSION AND FUNCTIONS OF SITUATIONAL-DISCURSIVE DEMONSTRATIVENESS IN PERSONAL AND INSTITUTIONAL DISCOURSES

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

Received 15 July 2023

Accepted 18 November 2024

doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-1

To cite this article: Tislenskova I. A., 2025. Means of expression and functions of situational-discursive demonstrativeness in personal and institutional discourses, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 5–17. doi: 10.5922/vestnikpsy-2025-1-1.

The purpose of this article is to define the concept of situational-discursive demonstrativeness and identify the linguistic means of its expression and functions. An interdisciplinary approach and the method of psycholinguistic analysis of communicants' statements were employed in the study. The material for analyzing the properties of situational-discursive demonstrativeness included the speech production of participants in television interviews, characters from feature films, and social media bloggers on TikTok and YouTube between 2005 and 2023. It was found that situational-discursive demonstrativeness is a communicative tonality characterized by the speaker's self-presentation, exaggeration of their significant qualities, and emphasis on dominant emotions, expressed through semiotic multimodality, which varies depending on the type of activity and the situational requirements of communication. In both personal and institutional discourses, communicative demonstrativeness is realized through a stable set of lexical and phraseological means, including hyperbole, hyperbolic tropes and clichés, emphasis, antithesis, lexical repetition, expressive verbal metaphors, pronouns with a generalizing meaning (e.g., "everyone"), intensifying adverbs, inversion, exclamatory sentences, rhetorical questions, syntactic parallelism, positive constatives, demonstration of material attributes of success, and speech strategies of boasting and exaggeration. In different communicative situations, demonstrative tonality serves influencing, regulatory, evaluative, presentational, constative, communicative, and emotive functions. The findings can be applied in the fields of semiotics and psycholinguistics.

Keywords: discourse, demonstrative tonality, situational-discursive demonstrativeness, social semiotics, semiotic mode

The author

Dr Irina A. Tislenkova, Associate Professor, Volgograd State Technical University,
Russia.

E-mail: tislenkova@bk.ru